

путешествие с часами

— Mikimoto,
high jewelry, 2009

— Mikimoto,
high jewelry, 2006

Здесь все: гигантские башни Cartier и Bvlgari, двухэтажные магазины Tiffany & Co. и Harry Winston (на открытие этого бутика, точь-в-точь похожего на собрата, что на Пятой авеню, привозили украшения, принадлежавшие Мэрилин Монро), большой часовой Audemars Piguet и, конечно, ювелирно-часовая 14-этажная башня Swatch Group, открытая на Гинзе весной 2007 года. Николас Хайек справедливо рассудил, что негоже тратить деньги на аренду, лучше купить землю. Цена гинзовской сотки невероятна: \$27,5 млн. Хайек приобрел 475 «квадратов».

В истории Гинзы как улицы декоративной драгоценной роскоши нет ни одного сбоя. Итак, первыми, еще в начале XVII века, когда бремя столицы нес на себе Киото, в районе современной Гинзы обосновались серебряных дел мастера, здесь же был и монетный двор. В 1868 году, после падения режима военных правителей сегунов, прежняя столица (Киото) «переехала» в Восточную столицу, или в Токио (стоит сравнить схожее произношение двух слов — Киото и Токио, чтобы выявить столичный слог «то»).

В 1872 году случился пожар, названный великим, шаткие деревянные лавки Гинзы сгорели, началось каменное строительство. В 1874-м здесь зажглись первые в индустриальной, ныне открытой миру Японии газовые фонари, а в 1884-м по Гинзе пустили конку. Впрочем, высаженные рядом со зданиями ивы делали уже тогда совершенно прямую улицу похожей скорее на бульвар.

Крошечный японский старик мистер Сузуки, уже сорок лет ответственный в Mikimoto Japan за VIP-клиентов (а штаб-квартира, не только магазин, находится на Гинзе), рассказывает мне: «В конце XIX века Гинза была не только торговой улицей, но и культурным местом. Здесь, например, был Кабуки-дза, знаменитый японский народный театр. Это было и место прогулок токийцев — как, например, Елисейские Поля». Мне удалось найти одну культурную вывеску: «Кабуки-дза» и сегодня дает представления на Гинзе, но только два раза в неделю. Рядом — лавка с международной прес-

сой и блокнотами-«молескинами». Из лавки лестница ведет в подвал, в классическую японскую «сушарню», где неспешно ланчуют, сняв бесценные расписные ботинки Berluti, бизнесмены.

Небоскребы небоскребами, но и даже чопорная Гинза прорезана насквозь «городскими» заведениями. Здесь можно, например, модно постричься (всего за \$19, и это ровно в два раза дешевле такси от Гинзы до Шендзюку; стричь будут на совесть, процедура займет полтора часа), сделать массаж ступней (около \$50), поесть по-японски (\$45), выпить кофе с круассанами во французской brasserie (\$37), оформить туристическую путевку (естественно, в Париж, за \$8 тыс.), посмотреть на новый болид Nissan (шоу-рум Nissan, на углу Четвертого перекрестка, бесплатно). Гинза хранит и традицию прогулочной улицы, конечно, в рабочие дни сделать из нее бульвар невозможно. Но зато в субботу и воскресенье автомобильное движение перекрывают, по мостовым гуляют пешеходы. Многие из них с пакетами. Красными — от Cartier, темно-синими — от Mikimoto, голубыми — от Tiffany & Co.

Типовая застройка Гинзы — это, конечно, стеклянный небоскреб. «Магазин Mikimoto надстраивали несколько раз. И не только хорошая торговля было тому причиной. Мы пережили здесь и землетрясение, и бомбардировку, — рассказывает мистер Сузуки. — И оба раза, к счастью, процессом восстановления нашего магазина руководил еще сам покойный Кокичи Микимото». Землетрясение случилось в 1923-м, а бомбардировки — в 1945-м. Экономический бум 1960-х вновь застроил Гинзу — она стала стеклянной, ее окружили автомобильными мостами-магистралями-автострадами, которые потом «включил» в «Солярис» Тарковский. Из прямой улицы она окончательно превратилась в разветвленный городской район: и сегодня бриллиантово-часовая Гинза это непременно и ее закоулки. Хотя сердцем остается Четвертый перекресток с небоскребами, на которых бегут индексы Nikkei. Видно: иена укрепляется.